Чэн Хуань почувствовала, как ее сердце сжалось, когда она услышала детский плач. Ей в голову приходили всевозможные сценарии, которые она себе представляла, и она волновалась все больше и больше.

— В чем дело, милый? Над тобой издевались?

Пока она говорила, она уже успела вытереть руки полотенцем и собиралась взять ключи от дома, чтобы выйти.

Девушка уже обо всем догадалась. Если над мальчиком действительно издевались, она просто заберет его. Она всегда может найти для него другой детский сад.

Малыш немного поплакал, потом вздохнул и тихо сказал:

— Я так по тебе скучаю! — потом он заплакал еще громче.

Синсин был напуган, когда внезапно оказался в совершенно новой для него среде. Затем он встретил много детей своего возраста, с которыми мог играть, и почувствовал, что детский сад не так уж плох. Однако когда пришло время обеда и он съел не очень вкусную еду, ему снова стало грустно.

«Почему мама послала его туда? И даже не пришла проведать? Она должно быть больше его не любит!»

Чем больше он думал об этом, тем грустнее становился. Он нечаянно стукнул часами по столу во время обеда и вспомнил, что мама говорила ему, что он может связаться с ней таким образом, поэтому решил попробовать.

И он действительно слышал голос Чэн Хуань!

У Синсина было так много вещей, на которые он хотел пожаловаться, что он начал говорить после того, как немного поплакал.

Он спросил, не нравится ли он больше матери. Поведал, что еда в детском саду не так хороша, как готовит она. И также упомянул, как сильно скучает по ней. Затем мальчик внезапно перешел к рассказу о том, как много у него появилось новых друзей и что воспитательница в детском саду научила его петь.

— Мама, позволь мне спеть ее для тебя.

— Хорошо. — Чэн Хуань чувствовала себя намного лучше, зная, что ни один из тех страшных сценариев в ее голове не сбылся. Она отпустила дверную ручку и снова села на диван, скрестив

ноги. Улыбаясь, она сказала ему, — я никогда раньше не слышала, как ты поешь.

Синсин сразу же начал:

— Один, два, три, четыре, пять. Собираемся охотиться на тигров в горах. Но мы не нашли никаких тигров, мы нашли… мы нашли…

Воспитательница начала учить их детской песенке, чтобы успокоить, и только пару раз спела песню. Синсин помнил мелодию и забыл большую часть текста ближе к концу песни. Он смог пропеть только пару строк, прежде чем начал заикаться. Наконец, надув губы, он сказал со слезами в голосе:

— Мама, я забыл остальное.

Его голос звучал так печально, что Чэн Хуань хотелось рассмеяться. Она притворно кашлянула, прежде чем начала успокаивать его:

— Все в порядке. Синсин уже молодец, что запомнил так много строк. Мама ничего из этого не помнит.

Похвала от родителя хороша для установления доверия к ребенку. И действительно, мальчик почти сразу же снова почувствовал себя счастливым. Подняв свое маленькое личико, он пообещал:

— Я запомню к вечеру, мамочка.

— Хорошо, тогда ты споешь ее для меня, когда вернешься домой.

Они еще немного поболтали, и только после того, как малыш убедился, что его мать придет и заберет его вечером, он послушно пошел со своим воспитателем на тихий час.

Повесив трубку, Чэн Хуань вздохнула. Покачав головой, девушка усмехнулась и вернулась к своей работе.

Детский сад закрывался в пять часов вечера. Чэн Хуань вышла на полчаса раньше. К тому времени, как она добралась, снаружи уже стояла толпа родителей. Большинство из них впервые отправили своих детей в сад и, естественно, немного волновались.

Чэн Хуань болтала с другими родителями, постоянно проверяя время. Она беседовала с матерью ребенка, который утром катался по земле, закатывая истерику.

— Ты даже не представляешь. Мой ребенок поднял такой шум. Мы с его отцом хотели, чтобы он начал вести себя гораздо лучше, тогда мы сможем оставлять его в саду, а я выйду работу. — говоря это, молодая женщина все время поглядывала на здание сада, очевидно, очень беспокоясь о своем ребенке.

Затем она повернулась к Чэн Хуань и сказала:

— Я видела тебя сегодня утром. А где твой муж?

— Его здесь нет. — его вообще не было.

http://tl.rulate.ru/book/36773/934109